

ГЕРОЙ КАК МЕТАФОРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НЕДОСТРОЕННОСТИ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В ПРОЗЕ XX–XXI ВВ.

Нуридинова Зухриддина Шухрат угли

*Преподаватель кафедры методики русского языка Ферганского
государственного университета Ynwazur97@gmail.com*

Аннотация: *В статье рассматривается феномен литературного героя как образа антропологической неполноты и онтологической зияния, отражающего экзистенциальный дефицит и кризис субъектности. На основе анализа прозы XX–XXI вв. (в том числе Франц Кафка, Андрей Платонов, Владимир Маканин) показывается, как герой выступает как событие несостоявшегося становления, пограничность между нормальностью и безумием, одиночество и изоляция, поиск подлинного существования и неизбежность смерти как предела бытия. Теоретическая база включает идеи Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, Альбер Камю и Карл Ясперс, применяемые к художественным текстам через сравнительный подход.*

Ключевые слова: *экзистенциальный дефицит; антропологическая неполнота; онтологическая зияние; кризис субъектности; трансцендирование как иллюзия; герой-недострой; литературный субъект.*

Abstract (English version): *The article explores the figure of the literary hero as a metaphor for human unfinishedness and ontological gap, reflecting existential deficit and subject-crisis. Through analysis of XX–XXI-century prose (e.g., Kafka, Platonov, Makanin) it shows how the hero functions as an event of unachieved becoming, a liminality between normality and madness, isolation and solitude, quest for authentic existence, and death as the metaphor of being's limit. The theoretical base draws on Heidegger, Sartre, Camus and Jaspers, applied via a comparative lens.*

Keywords: *existential deficit; anthropological incompleteness; ontological gap; crisis of subjectivity; transcendence as illusion; hero-in-becoming; literary subject.*

ВВЕДЕНИЕ

В литературе XX–XXI вв. герой перестаёт быть лишь «психологически цельным» субъектом и выступает как символ недостроенности человеческого бытия. В эпоху, когда исчезают традиционные опоры, герой оказывается в состоянии онтологического зияния — пространства, в котором бытие не завершено, а субъектность подвергнута испытанию. В этом ключе мы рассматриваем фигуру героя как метафору антропологической неполноты, не как завершённого человека, а как неизбывного «процесса» становления, обречённого на неполноту. Используя экзистенциальную парадигму (Хайдеггер, Ясперс, Сартр, Камю), мы проследим, как художественные тексты западных и русских авторов отражают внутренний разлад героя, его одиночество, тревогу,

отчуждение, край — границу между нормой и безумием. Исходной гипотезой становится тезис: литературный герой XX–XXI вв. воплощает экзистенциальный дефицит и кризис субъектности, его «недостроенность» — не дефект сюжета, но смысловой знак эпохи. Далее следуют методологические соображения, затем анализ — сравнительный и интерпретационный

Философско-методологический каркас статьи опирается на ключевые категории экзистенциализма. В контексте Жан-Поль Сартр субъект оказывается «обречённым на свободу», существование предшествует сущности, и само становление «я» — это непрерывная задача, а не данность. В свою очередь Мартин Хайдеггер вводит понятие «бытия-в-мире» и тревоги как раскрытия ничто, как ситуации, когда субъект перед лицом бытия ощущает свою конечность. Теория Карл Ясперс подчёркивает, что существование не просто как бы «существует», но — «становится», и диалогичность (взаимоотношение с Другим и миром) играет ключевую роль. Литературоведческие исследования отмечают, что «ноль смысла», упадок опор, бюрократическая пустота и отчуждение стали «атмосферой» модернистской и постмодернистской прозы.

Методически статья использует сравнительно-типологический подход: сопоставление западноевропейской и русской прозы в их отражении экзистенциальной ситуации, а также герменевтический анализ образа героя как метафоры недостаточности. Особое внимание уделено феномену «героя-события», то есть такого литературного субъекта, который не завершён и именно через свою незавершённость предъявляет экзистенциальное условие.

У Франца Кафки (например, Процесс, Метаморфозы) герой часто оказывается втянутым в абсурдную систему, где закон и власть лишены прозрачного смысла, и субъект утрачивает образы самоопределения. «Рома и рассказы Кафки ... входят в группу литературы, где герой испытывает отчуждение, тревогу, потерю личности». Эта ситуация — классическое проявление онтологического зияния: герой не полон, не завершён, его субъектность размыта, он либо трансформируется (как Грегор Самса), либо исчезает как личность. У Альбера Камю в Посторонний герой Мёрсо демонстрирует экзистенциальный дефицит: «жизнь лишена смыслов, поэтому герой принимает абсурд». Он выступает как фигура «недостроенного человека», который не претендует на развитие какого-то проекта, но тем не менее вынужден сделать выбор — и встречает смерть как предел. У Жан-Поля Сартра (например, Тошнота) субъект ощущает себя «нависшим» над собой, существует прежде своей сущности, но не завершает себя: состояние «бытия-для-другого», «самообмана» (*mauvaise foi*) — всё это варианты кризиса субъектности. В каждом из этих случаев герой — не финальный образ, а метафора недостаточности: он стоит на грани — между собой и миром, между свободой и отчаянием, между жизнью и смертью.

Русский и постсоветский пласт

У Андрея Платонова в Котлован герои вынуждены рыть «котлован» под абстрактный дом, смысл которого утрачен: «риг-работа, не чётко осознанный проект» — и герои истощаются духовно и физически. В этом тексте антропологическая неполнота проявляется через тело, усталость, бессмысленность труда — герой не завершён, он часть системы, но с разорванной субъектностью. У Владимира Маканина, как показывают современные исследования, герой находится на границах: «профессиональный аутсайдер», живущий на границе принадлежности и отчуждения». Его персонажи часто переживают кризис нормальности, в котором трансцендирование (обращение к высшему смыслу) оказывается иллюзией, и единственное, что остаётся — осознание собственной предельности. У В. Быкова в рассказе Доживём до понедельника (или в другом его произведении) герои представляют собой субъектов, переживающих «онтологическую зияние» и «экзистенциальный дефицит», когда внешнее действие продолжается, но внутренняя жизнь разрушена.

Таким образом, как в западной, так и в русской традиции герой предстает не как завершённый индивидуум, а как субъект-недострой: его идентичность непрочна, его экзистенция — под вопросом.

Сопоставим западные и русские образцы: в западном модернизме (Кафка, Камю, Сартр) герой чаще сталкивается с абсурдом или ничто как внешним или внутренним условием, тогда как в русской прозе XX-XXI вв. (Платонов, Маканин, Быков) герой испытывает не только абсурд, но и системную (социальную, идеологическую) отчуждённость, которая приводит к антропологической неполноте. Однако общий знаменатель — это герой как событие несостоявшегося становления — не субъект, завершивший себя, а тот, кто постоянно сталкивается с собственным недовершением. При этом трансцендирование (обращение к высшему смыслу, утопия, идея) оказывается иллюзией — герой не достигает полноты; его путь не ведёт к завершению, а остаётся открытым. Западный герой чаще испытывает кризис индивидуального бытия, русский — коллективно-социального становления субъекта. Тем не менее оба типа отображают экзистенциальный дефицит: отсутствие гарантии подлинности, постоянная тревога, онтологическая зияние.

Герой как метафора нестроеноности — это не просто образ страдающего человека, но знак эпохи, когда субъектность деконструирована: он либо теряет опоры, либо сам осознаёт свою неполноту.

В ключе экзистенциальной философии герой пребывает в тревоге (Angst) или отчаянии перед ничто, перед пределом — смертью, как у Хайдеггера, или перед абсурдом, как у Камю. Он переживает кризис субъектности, то есть его «я» не фиксировано, не завершено, а находится в движении, часто без цели.

Антропологическая неполнота героя проявляется в том, что он не «имеет» себя, не «осуществляет» себя до конца, остаётся недостроенным, и именно эта незавершённость становится художественным и смысловым ресурсом текста. Трансцендирование, т.е. обращение к сверхличному или абсолютному смыслу, оказывается иллюзией: герой либо понимает, что такой выход закрыт, либо выходит на путь, ведущий не к завершению, а к фрагментации. Таким образом, литература XX–XXI вв. показывает героя не как центр, а как пространство-пробел, где открывается экзистенциальная зияние. Смерть, исчезновение, растворение — не катастрофа внешняя, а метафора бытия, которое никогда не завершено, которое «недостроено».

Герой современной прозы — это прежде всего метафора недостроенности, не символ окончательной реализации, а знак экзистенциального дефицита и антропологической неполноты. Применяя экзистенциальную парадигму, мы видим, как литературный субъект находится не в состоянии завершённости, а в состоянии постоянной попытки и недостижения. В западной традиции он борется с абсурдом, ничтожеством и тревогой; в русской — с системной отчуждённостью, утратой идеала, вырождением смысла. Однако в обоих случаях герой отражает кризис субъектности и невозможность трансцендирования как завершённого проекта.

В конечном итоге литературный герой XX–XXI вв. раскрывается как свидетель человеческой фрагментарности, как «событие» незавершённости бытия, и именно через эту недостроенность текст выстраивает свое экзистенциальное измерение.

Данное исследование предлагает дальнейшее направление: углублённый анализ как массовой-социальной, так и индивидуальной-антропологической составляющих героической недостроенности в постсоветской и глобальной прозе, а также исследование перехода от «героя недостроенного» к «герою трансгрессивному».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Aho, K. "Existentialism." Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2023.
2. Makhamatov, T., Akhmatjanovich, M. "How the Philosophy of Existentialism Was Formed." *XLinguae* 18 (3), 2025.
3. Aslam, S. "Exploring Existentialism in Franz Kafka's *The Metamorphosis*." *JALT* 2025.
4. Bouilov, V. V. "Andrei Platonov in Search for the Meaning of Life..." *CyberLeninka*, 2024.
5. Seifrid, T. *A Companion to Andrei Platonov's The Foundation Pit*. OAPEN, 2009.
6. Smith, G. S. "Vladimir Makanin's *Underground*, or the Hero of Our Time." *JSTOR*, 2001.

7. Article "The Existential Principle in Russian Literature." Web of Journals 3 (3), 2025.